

Борис КРАСНОВ

родился в 1953 году в Ленинграде.

Окончил Электротехнический институт связи

им. М.А. Бонч-Бруевича (ЛЭИС).

Автор пяти поэтических книг и многочисленных

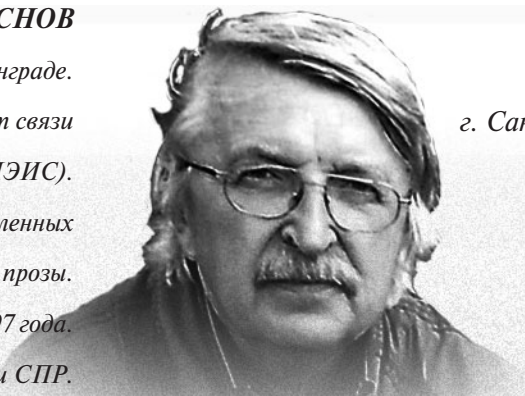
журнальных публикаций стихов и прозы.

Член Союза писателей России с 1997 года.

Руководитель Литературной мастерской при СПР.

**Борис
КРАСНОВ**

г. Санкт-Петербург

«ЛЕЖАТЬ НА ТРАВЕ БЫ И СЛУШАТЬ ТРАВУ...»

* * *

Ах, зимою мы спим
среди гиблых снегов.
Не шалим, не бузим —
слишком край наш суров.

Ну, а лето придет —
ни минуты пустой.
Столько дел и хлопот —
то с ведром, то с косой...

Не сидим, как кули, —
вяжем тропами даль.
Собираем с земли
лета щедрую дань...

А зимой — нищета,
глухота, мертвота...
Потому и считаем
не зимы — лета!

* * *

Лежать на траве бы и слушать траву...
Что может быть лучше, чем сон наяву?

Что может быть легче травы и листвы?
Лишь мысли, что кружат внутри головы.

Лишь мысли, иными словами — мечты,
слезу высекающие из немоты.

* * *

Прости, но ум мой не свободен —
опутан тайной и волшбой.
Еловый пень один, как Один, —
поводит бровью моховой.

Над ним небесное оконце
пронзительной голубизны.
Внутри него в дремучих кольцах
воспоминания и сны.

В них листьев плеск и птиц порывы,
и стелющийся дым костра,
и смол душистые наплывы,
и дальний пóстук топора...

Холодный лес застыл, как мина,
повисшая на волоске...

Даль времени неуловима.
Томись и мучайся в тоске.

ОСТРОВ

Памяти друга

Поедем на остров, который отсюда не виден.
Отчалим от камня и в озеро сонное выйдем.

Сквозь дождь шелестящий,
сквозь шероховатую влагу
поедем туда, где любое событие — благо.

Да вот же он — остров!
Ко мхам кочковатым причалим —
и воздух, и возраст, и вид его необычаен!

Здесь сосны и ели стоят по колена в тумане,
а листья на иве блестят, как плотва на кукане.

Здесь ходят грибы
по холодным болотам кругами,
и та же брусника,
как порох, трещит под ногами...

Ты строишь шалаш,
и багульник нас поит дурманом,
я тоже пьянею,
но быть мне не хочется пьяным.

Пылает костер, и огонь над водой струится.
Неужто сюда ты приехал навек поселиться?

С тобой посижу... и уйду.
Тихим шагом неслышным
спущусь по тропинке к воде,
к тростникам неподвижным.

И лодку толкну, и в вечернюю воду отчалию.
Прости и прощай,
я тебя оставляю с печалью...

Поедем на остров,
который — когда-то и где-то.
Среди островов он лежит на окраине света.

Там все неподвижно,
не слышно ни зверя, ни птицы.
Там жизни и смерти
проходит немая граница.

* * *

Не было лета в этом году.
В роще осенней к стволу припаду
в жажде ответа.
Но отзовутся поля и леса,
птиц, улетающих вдаль, голоса:
не было лета!

Я променял бы июль на февраль!
Что обещал мне метеовраль
из интернета?
Полные солнца летние дни?
Сгинь, свои лживые губы замкни —
не было лета!

Не было лета в этом году,
дождь куролесил у всех на виду.
С самого мая
хмурые тучи текли и текли,
словно сквозь пальцы чужие рубли,
цену теряя.

Мокро и сонно, за ниткою нить
дни выплетались, и чем объяснить
этот феномен?
Я бы смолчал, но предчувствие есть:
в этих дождях, набирающих спесь,
кто-то виновен.

Кто он, кто мирную землю трясет,
рвет на куски антарктический лед,
кашляет пеплом?
Солнцу накручивает вихры
и, подчиненные солнцу мира,
гонит по петлям?

Не было мира в этом году
я под зонтом одиноко бреду —
жажду ответа.
Но не дается ответ ходоку,
вот и опять заключаю в строку:
не было лета.

* * *

Стихи забудут о поэте
и станут жить своей судьбой.
И что с того, что солнце светит
сквозь мрак, стоящий за тобой.

И что с того, что ветер ставни
качает, сея скрип и стон,
ты скоро сам как ветер станешь,
как дым неслышимый, как сон.

Душа забудет запах сена,
и плеск ручья, и боль мечты.
Все, что копил ты постепенно,
мгновенно потеряешь ты.

И глядя вниз из горней точки,
ты ужаснешься и поймешь,
как страшно жить без оболочки,
без слов, что прикрывали ложь.

* * *

Ночь продвинулась в сторону дня.
Прояснилась во мраке дорога.
Дождь ночной, бушевавший жестоко,
благоклонно впитали поля.

Ветер вырвал последнюю дань
у деревьев и лег за домами...
Как тоскливо стучать сапогами
в безответную серую даль.

Потревоженный бросится пес
от поленницы к самой оgrade.
Трижды тявкнет, приличия ради...
Ну кого еще черт там принес?

И опять за спиною — стога,
и березы, и мокрые травы,
и щемящее чувство утраты,
и пустые, как ведра, года...

* * *

Проходит лето, дождь обрызгал дачи.
Уже ржавеет клевер на полях.
Сныть отцвела, купырь отцвел тем паче.
И только дудник — в пышных куполах!

Здесь мухи пестрокрылые толкуются,
слоняются жуки-восковики,
здесь осы ядовитые пасутся,
своей природе хищной вопреки.

О, именинник августа! Затеяник!
Ты нас учил плаваться бузиной!..
Соцветие кипит как муравейник,
всех примиряя аурой одной.

Душистым облаком возносится цветенье,
не улетай, не меркни, подожди!..
Уходит лето... в летоисчисленье,
и стать рекой торопятся дожди.

* * *

Спит за оградкою мать,
солнце садится в кювет.
Я перестал понимать:
счастлив я или нет?

Воздух ли пахнет тюрьмой,
дождь ли поет из ведра —
что-то испортился мой
определитель добра.

Можно, конечно, смолчать.
многого не замечать.
Спит за оградкою мать.
Всё-то ей сверху видать.